

Скажи людям, чтобы не переставали бороться: тридцать четвертое письмо (2020).

Тами Мниеле (Южная Африка), без названия, перо и чернила, Габороне, Ботсвана, 1984.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Маленькие дети удивляются очевидному противоречию в капиталистическом обществе: почему существуют магазины, заполненные едой, и все же мы видим голодных людей на улицах? Это вопрос огромной важности, но со временем его поглощает туман моральной амбивалентности, поскольку различные объяснения используются для того, чтобы затуманить ясность юношеского ума. Самое удивительное объяснение заключается в том, что голодные люди не могут есть, потому что у них нет денег, и почему-то — это отсутствие денег — самое мистическое из всех человеческих творений — является достаточной причиной, чтобы позволить людям голодать. Поскольку еды достаточно, а у многих людей нет достаточно денег, чтобы купить еду, еда должна быть защищена от голодных людей.

С этой целью мы, как человеческие существа, допускаем создание полиции и применение насилия для защиты продовольствия от голодающих. В одном из своих первых журналистских репортажей Карл Маркс писал о насилии, используемым против крестьян Рейнской области, которые собирали валежник, чтобы разжигать свои костры. Крестьяне, писал Маркс, знают наказание — включая смерть, — но они не знают за какое преступление их наказывают. По какой причине их избивают и убивают? Сбор древесины, упавшей на лесную подстилку, не может рассматриваться как акт преступления, равно как и основная человеческая потребность голодных людей в пище. И все же в обществе, где укоренилась классовая иерархия, общественное богатство используется для строительства все более крупных репрессивных институтов — от полиции до армии.

Можно было бы подумать, что в условиях пандемии, когда голод и безработица усилились, общественное богатство будет повернуто от полиции, для предотвращения голода, но это не так, как работает общество с укоренившейся классовой иерархией. В июле Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) и другие учреждения ООН

опубликовали **доклад** «Состояние продовольственной безопасности и питания в мире», который показал, что до 2014 года наблюдалась тенденция к сокращению масштабов голода в мире; с тех пор эта тенденция начала расти, а после Великой Самоизоляции — резко пошла вверх. Половина голодающих в мире живет в Азии, а большинство в Индии. Около трех миллиардов человек не могут позволить себе здорового питания. Склады продовольствия открываются лишь ненадолго, облегчение дается лишь мимолетно. Страдая от пандемии голода, люди выходят на улицы, чтобы потребовать еды и защитить свои права, но сталкиваются с холодной сталью государственных репрессий.

В августе 2020 года наше отделение в Южной Африке опубликовало **досье №31** «*Политика крови*»: политические репрессии в Южной Африке, убедительный текст, который демонстрирует болезненный факт: насильственные государственные институты, появившиеся в эпоху апартеида, никуда не исчезли с 1994 года в южноафриканском государстве пост-апартеида. В переходный период «борьба миллионов за построение народной демократической власти и партисипативных форм демократии была сведена к выборам, судам, свободной коммерческой прессе и замене демократических форм народной организации негосударственными организациями (NGOs), ныне именуемыми «гражданским обществом». После апартеида «независимые формы самоорганизации и народные требования более широких форм демократии часто рассматривались как криминальные». Ситуация ухудшилась до такой степени, утверждает досье, что в Южной Африке «полиция убивает в три раза больше людей — подавляющее большинство из которых бедные и чернокожие — , в расчете на душу населения, чем полиция в Соединенных Штатах». Цифры ошеломляют, размах насилия шокирует.

Мадлен Кронье, New Frame (Южная Африка), полиция баррикадирует вход в мэрию во время марша тысяч членов Abahlali baseMjondolo, протестующих против политических репрессий, Дурбан, 8 октября 2018.

В Южной Африке репрессии против народных организаций — профсоюзов и объединений обитателей лачуг — не прекратились и во время пандемии. За эти месяцы было арестовано почти 300 000 человек; общественные собрания были запрещены, что затруднило способность народных организаций противостоять жестокости государственного насилия. Одним из мест испытания стал Дурбан, где движение жителей лачуг — **Abahlali baseMjondolo** — возглавило захват земель и где местное правительство проявило жестокость в своем насилии по отношению к людям в этих новых поселениях. Например, 28 июля, муниципалитет, возглавляемый Африканским национальным конгрессом, **атаковал** оккупацию экХенана в Като Манор, историческом, популярном рабочем районе, где в 1959 году такие женщины, как Дороти Ньембе и Флоренс Мхизе, организовали восстание против государства апартеида, которое начало завоевывать народную поддержку Африканскому национальному конгрессу. Все это теперь забыто, в то время как государственное насилие было использовано — несмотря на судебные постановления о защите жителей — для выселения их из их домов, их городского фермерского проекта и их кооператива, который предоставлял им продовольственный суверенитет.

В поселении экХенана развевался флаг Abahlali и, как часть их этоса международной солидарности, флаг их товарищей по движению **Trabalhadores Rurais Sem Terra** (MST), Движение безземельных крестьян Бразилии. На прошлой неделе в Бразилии безжалостность государственного насилия была продемонстрирована против общины Киломбо Кампо Гранде (Quilombo Campo Grande). После шестидесятичасового сопротивления военной полиции общине пришлось оставить то, что они построили. Ноам Хомский и я написали послание солидарности семьям членов общины, которое приводится ниже.

 MST (Бразилия), против семей был использован слезоточивый газ во время выселения в Quilombo Campo Grande в Минас-Жерайсе, 14 июля 2020.

Заявление Ноама Хомского и Виджая Прэшеда о выселении 450 семей из Киломбо Кампо Гранде.

12 августа губернатор Минас-Жерайса Ромеу Зема направил военную полицию для выселения 450 семей из Киломбо Кампо Гранде, которое просуществовало 22 года. В течение трех дней они окружали лагерь, запугивая семьи, пытаясь заставить их покинуть свою землю, но семьи, из движения безземельных крестьян, сопротивлялись. 14 августа, используя слезоточивый газ и свето-шумовые гранаты, они, наконец, добились успеха. Они уничтожили общину, которая построила дома и выращивала органические культуры (в том числе кофе, продаваемый как Café Guaiú). В 1996 году семьи, организованные Движением безземельных крестьян (MST), захватили заброшенную сахарную плантацию (Ариаднополис, которая принадлежала сельскохозяйственной компании братьев Азеведо). Jodil Agricultural Holdings, один из крупнейших производителей кофе в Бразилии, принадлежащий Жуану Фариа да Силве, хотел выселить жителей поселения, чтобы забрать производство у кооператива.

В знак пренебрежения губернатор и военная полиция разрушили народную школу имени Эдуардо Галеано, в которой обучались дети и взрослые. Как друзья Эдуардо Галеано (1940-2015), совести Южной Америки, мы особенно опечалены выселением и разрушениями.

Это выселение произошло всего через несколько дней после смерти епископа Педро Касальдалиги (1928-2020), чья жизнь была данью борьбе за освобождение бедных. Это выселение —оскорбление его памяти, человека, который пел:

*Я верю в Интернационал
голов высоко поднятых,
равных говорящих с равными,
взявших за руки.*

Так надо жить, взявшись за руки, а не посредством слезоточивого газа и пуль,

выпущенных по крестьянству военной полицией.

Мы осуждаем выселение семей и разрушение их земель и школ. Мы стоим вместе с семьями Киломбо Кампо Гранде.

Бенджамин Молуаз, фабричный рабочий и поэт, родился в Александре, в Йоханнесбурге, Южная Африка, в 1955 году. Он вступил в запрещенный тогда Африканский национальный конгресс (АНК) и писал стихи. В 1982 году, Молуаза обвинили в убийстве Филиписа Селепе, уоррент-офицера. Руководство АНК в Лусаке (Замбия) признало, что отдало приказ о казни Селепе, но заявило, что Молуаз не убивал его. Международная кампания за освобождение Молуаза не поколебала решимости правительства апартеида убить Молуаза. В день его казни, 18 октября 1985 года, Полина Молуаз — мать Бенджамина — увиделась с ним в течение двадцати минут. Он сказал ей, что, хотя он и не убивал Селепе: “Я не жалею о своем участии. Скажи людям, чтобы не переставали бороться”. Почти четыре тысячи человек по всему Йоханнесбургу оплакивали его смерть. Mayihlome, кричали люди, призывая к действию, чтобы усилить свою борьбу против апартеида.

Керри Райан Шанс (Южная Африка), Женщины протестуют против выселения и “переселения” в новый жилой комплекс в поселении лачуг Сиянда в Дурбане, март 2009.

Исследование, опубликованное в середине июля, показало, что двое из пяти взрослых в Южной Африке заявили, что их домохозяйства потеряли основной источник средств к существованию с 27 марта 2020 года, когда в стране ввели карантин. Последствия этого для голода были весьма значительны, а государственная политика по защите населения от голода осталась минимальной. Вместо того чтобы посылать вооруженных людей сносить хижины и уничтожать фермы, было бы гораздо лучше для государства работать с местными общинами, чтобы организовывать распределение необходимого продовольствия. Это здесь где вещи сбивают с толку: защита частной собственности для этих государств гораздо важнее, чем защита драгоценной жизни. “Скажи людям, чтобы не переставали бороться”, — сказал Молуаз, прежде чем его повесили в холодной тюрьме, окружённой деревьями жакаранды.

С теплотой, Виджай.